

И. И. Савицкая (Минск)

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ СЛОВАРЯХ

Становление национального языка невозможно без выработки единых языковых норм. Одним из источников изучения и одновременно средством кодификации литературного языка является национальная лексикография в её ранний словарный период, который обычно знаменуется изданием значительного по количественному отбору и роли в становлении языковой системы лексикографического труда – словаря национального языка.

В русской лексикографической традиции нормативным словарём, который олицетворял собой эпоху поисков национальной нормы, явился «Словарь Академии Российской» (1–6 тт., 1789–1794 гг., 43257 слов). Нормализация литературного языка, отражённая в словаре, заключалась в отборе и сохранении фактов живой речи и элементов книжной традиции. Основной пласт «Словаря Академии Российской» составила нейтральная лексика, которая употреблялась во всех стилях русского литературного языка второй половины XVIII в. Слова и фразеологизмы, свойственные речи демократических слоёв общества, а также формы, которые по русской стилистике того времени входили в т. н. «низкие» произведения («низкая комедия», простонародные песни, комическая опера), получили пометы «просто», «просторечие», «простонародное». Среди лексем, вошедших в высокий стиль литературного языка, были старославянизмы, древнерусизмы, заимствования из греческого и латинского языков. Составители вводят в словарь и т. н. «старинные» слова. По их мнению, устарелые, мало либо редко употребительные слова из разных исторических источников способствуют пониманию истории, старого быта и культуры русского народа, народной психологии. В словарь были включены в значительном количестве заимствования и термины, выражающие основные понятия науки. Однако следует отметить пуристические тенденции составителей словаря по отношению к заимствованной лексике: сравнительно с общим количеством слов заимствованная лексика не составляет и 1/50 от их числа. Делались также попытки заменить общеизвестные иноязычные термины русскими или славянскими лексемами либо искусственно составленными из русских корней по образцу сложных славянских слов. Таким образом, словарь явился олицетворением

эпохи, для которой были характерны поиски национальной языковой нормы и стремление к регламентации речевого употребления. Наличие в нём ориентации на кодификацию речеупотребления и языковое единство нации дают основание считать «Словарь Академии Российской» исходным пунктом в становлении русского национального языка.

Относительно белорусского литературного языка необходимо отметить, что как в первой, так и во второй половине XIX в. во взглядах на белорусский язык не было единства: некоторые исследователи (Б. Линде, М. Максимович) считали его самостоятельным славянским языком, другие (И. Срезневский, А. Соболевский) рассматривали его в качестве диалекта либо русского, либо польского языков. Несмотря на это, интенсивное этнографическое исследование Беларуси выявило богатое древнее письменное наследие белорусского народа, которое нуждалось в анализе и словарной систематизации.

Таким словарём стал «Слоўнік беларускай мовы» И. И. Носовича, запланированный Императорской Академией наук в качестве второй части «Опыта словаря областных наречий», но изданный в Санкт-Петербурге в 1870 г. как самостоятельный труд под названием «Словарь белорусского наречия». И. Носовичу было поручено составить словарь, который систематизировал бы лексику живого народного языка и был бы одновременно источником для лингвистических исследований белорусского языка и пособием при чтении древних памятников письменности. Это был самый полный на то время перечень лексики и фразеологии живого белорусского языка, который охватывал более 30 тысяч слов белорусской речи середины XIX в.: словесные ресурсы разных белорусских диалектов, лексика печатных источников – актов, грамот, фольклорных сборников, периодических изданий того времени. Значения слов и словосочетаний раскрываются авторскими толкованиями и цитатами из диалектного либо общелитературного языка, иллюстрациями в виде пословиц, поговорок, загадок, строк из народных песен. Многоплановость и разнообразие содержащейся в словаре лексической информации максимально расширило читательскую аудиторию, позволило использовать для самых разных целей (научного изучения местных белорусских слов, перевода разных белорусских текстов на русский язык, толкования отдельных этнографических явлений и обычаев). В работе И. Носовича имеется ряд показателей и приёмов описания лексики, которые обычно реализуются в толковых слова-

рых: наличие дефиниций, толкование реестровых белорусских слов при помощи русских синонимических пар и рядов, стилистические пометы при отдельных реестровых словах. Это даёт основание утверждать, что «Словарь белорусского наречия» положил начало нормализации (кодификации) словарного состава белорусского литературного языка и является первым белорусским национальным словарём.

По сравнению с белорусским словарём «Словарь Академии Российской» представительнее и по реестровому количеству, и по хронологии. В его состав входила не только общепотребительная, но и заимствованная и терминологическая лексика (даже с некоторыми пуристическими проявлениями, т. е. сознательным влиянием носителей языка на лексику); вообще проявилась широкая стилистическая разветвлённость лексического состава русского литературного языка. На наш взгляд, хронологическая и количественная «разбежка» лексикографических источников периода образования белорусской и русской наций обуславливается разными целями составителей словарей. Основной задачей «Словаря Академии Российской» стало закрепление уже **сложившейся** в середине и в другой половине XVIII в. **литературной нормы** словоупотребления. Словарь же И. И. Носовича был начат как «Опыт словаря **областных наречий**» (выделено нами – И. С.), но в процессе составления превратился в «Словарь **белорусского наречия**». По причине запоздалого формирования белорусского национального языка невозможно было отразить разветвлённую белорусскую стилистическую систему. Однако обобщение в одном источнике богатейших лексических ресурсов т. н. «наречия» дало И. Носовичу возможность подчеркнуть наличие на славянском языковом ландшафте самостоятельного славянского **языка**, а использование стилистических помет к определённым лексемам – подчеркнуть формирование лексической самобытности этого языка при употреблении в разных языковых ситуациях.

Таким образом, в определённый исторический и этапный период лексикографические источники разных народов основными своими чертами отражают процесс становления их национальных языков и играют одинаковую роль в формировании их языковых систем. Сопоставление культурно-исторической специфики восточнославянской лексикографии периода становления нации представля-

ется актуальным для исследования исторической лексикографии восточнославянских языков.